

ДОКЛАД О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА В КАЗАХСТАНЕ ЗА 2013 ГОД

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

В системе государственного управления Республики Казахстан доминирующее положение занимает президент Нурсултан Назарбаев и правящая партия «Нур Отан». Согласно конституции власть сосредоточена в руках президента. Президент контролирует законодательные и судебные органы, а также областные, районные и местные органы власти. Для внесения изменений или дополнений в конституцию требуется согласие президента. Проведенные в 2012 году всеобщие выборы в Мажилис (нижнюю палату Парламента) не соответствовали международным стандартам, как и президентские выборы 2011 года, на которых президент Назарбаев получил 95% голосов избирателей. Гражданские власти сохраняли эффективный контроль над силовыми структурами. Некоторые силовые ведомства допускали нарушения прав человека.

К числу наиболее важных проблем в области прав человека относились: жесткие ограничения прав граждан на смену власти; ограничения свободы слова, печати, религии, собраний и объединений; отсутствие независимой судебной системы и надлежащих правовых процедур, особенно в делах, связанных с повсеместной коррупцией и злоупотреблениями в правоохранительных и судебных органах.

Также сообщалось о следующих нарушениях: произвольное или незаконное лишение жизни; неуставные отношения в армии, повлекшие за собой гибель людей; пытки и другие нарушения прав задержанных и осужденных; тяжелые и зачастую опасные для жизни условия в местах лишения свободы; произвольные аресты и содержание под стражей; нарушение прав граждан на неприкосновенность частной жизни; запретительные меры в отношении регистрации политических партий; ограничения в отношении деятельности неправительственных организаций (НПО); дискриминация и насилие в отношении женщин; жестокое обращение с детьми; торговля людьми с целью как трудовой, так и сексуальной эксплуатации; дискриминация в отношении инвалидов и представителей этнических меньшинств; социальная дискриминация в отношении лесбиянок, геев, бисексуалов, транссексуалов (ЛГБТ) и носителей ВИЧ/СПИД; а также использование детского труда.

Органы власти принимали некоторые меры к судебному преследованию чиновников, совершивших злоупотребления, в частности, фигурантов резонансных коррупционных дел, однако коррупция была широко распространена, и лица, занимающие руководящие должности или имеющие

связи в государственных и правоохранительных структурах, пользовались безнаказанностью.

Раздел 1. Соблюдение права на неприкосновенность личности, включая недопущение таких правонарушений, как:

а. Произвольное или незаконное лишение жизни

Зафиксировано несколько сообщений о том, что властями или их представителями совершались произвольные или незаконные убийства. Генеральная прокуратура несет ответственность за расследование всех убийств, совершенных силами безопасности, и обязана установить, совершались ли эти убийства при исполнении служебных обязанностей или могут быть оправданы иным образом.

29 января суд признал виновными в «превышении полномочий» шестерых офицеров исправительной колонии № 159/7 в Карагандинской области и приговорил их к срокам тюремного заключения от пяти до восьми лет после того, как они были признаны виновными в избиении до смерти заключенного Шамиля Ярославлева. Сотрудники тюремной администрации обнаружили Ярославлева мертвым в его камере в 2011 году после того, как он получил несколько ударов в грудную клетку.

Неуставные отношения в армии повлекли за собой случаи гибели людей, самоубийств и нанесения тяжких телесных повреждений. В августе командир Костанайской воинской части № 6697 сообщил, что рядовой Мирбек Бакиров скончался от сердечной недостаточности после припадка. Через два дня после инцидента рядовой Муканбетов признался в том, что ударил ногой Бакирова, от чего тот и умер. Власти поместили Муканбетова в следственный изолятор в ожидании расследования.

Поступали сообщения о случаях гибели заключенных в тюрьмах по причине жестокого обращения (см. раздел 1.с.).

б. Исчезновение людей

Сообщений об исчезновении людей в течение года не поступало.

с. пытки и иные виды жестокого, бесчеловечного или унижительного обращения либо наказания

Закон запрещает пытки; тем не менее сотрудники полиции и тюремная администрация, как утверждается, подвергали задержанных избиению и жестокому обращению, чаще всего с целью получения признательных показаний.

На январском совещании правоохранительных органов под председательством президента генеральный прокурор Асхат Даулбаев подверг критике Министерство внутренних дел за игнорирование или замалчивание фактов пыток, в которых обвиняются сотрудники полиции. Он категорически заявил, что пытки подрывают доверие людей к полиции и правительственным органам. В июле президент подписал законодательный акт о создании Национального превентивного механизма (НПМ) для борьбы с пытками и другими видами жестокого, нечеловечного или унижительного обращения или наказания. Комиссар по правам человека отвечает за утверждение членов комитета НПМ, который может включать представителей НПО, юристов, социальных работников, врачей и других лиц, заинтересованных в защите прав граждан. Согласно законодательству, члены НПМ имеют право принимать жалобы и встречаться с заключенными с глазу на глаз в различных государственных учреждениях, включая тюрьмы, следственные изоляторы, военные и гражданские изоляторы временного содержания, детские приемники-распределители и центры специального обучения, а также учреждения для принудительного лечения туберкулеза, наркомании и психиатрических заболеваний.

По сообщениям местных НПО, пытки наиболее часто применялись в следственных изоляторах с целью получения признательных показаний.

28 июня двое несовершеннолетних пожаловались в Общественную наблюдательную комиссию в Астане на то, что их избили в одном из городских следственных изоляторов. Один из подростков заявил, что 6 июня некий тюремный надзиратель ударил его головой об землю, а затем поместил в одиночную камеру, где он находился в течение недели, прежде чем его осмотрел врач. Другой подросток сообщил, что 6 мая его избили ногами и дубинкой. Оба подростка жаловались в прокуратуру, но, по их словам, впоследствии им угрожали и предостерегли от подачи официальных жалоб.

По словам Розы Акылбековой, директора Казахстанского международного бюро по правам человека и соблюдению законности и координатора Коалиции НПО Республики Казахстан против пыток, в течение первых восьми месяцев года Коалиция НПО против пыток получила 201 жалобу на пытки и случаи ненадлежащего обращения, из которых 35 были связаны с унижением, 39 – с жестокостью, а 127 представляли собой пытки. Коалиция

зарегистрировала 362 таких жалобы в 2012 году. В 2012 году генеральный прокурор сообщил, что в ответ на 602 жалобы на пытки было возбуждено лишь 27 уголовных дел.

Активисты правозащитных организаций утверждали, что юридическое определение пыток было слишком размытым и не соответствовало стандартам ООН, а наказания за это преступление были слишком мягкими. Они также заявляли, что во многих случаях в вину вменялось не применение пыток, а «превышение властных полномочий». В 2012 году Казахстанская комиссия по правам человека, которая консультирует президента по вопросам прав человека, сообщила, что случаи пыток и других видов жестокого обращения, хотя не систематические, продолжали существовать в системе исправительных учреждений, и что сотрудники правоохранительных органов использовали пытки и другие противозаконные методы в ходе расследований.

В своем докладе за 2012 год уполномоченный по правам человека объяснил существование пыток, описываемых в жалобах заключенных и задержанных и в сообщениях НПО и СМИ, отсутствием профессионализма у сотрудников тюремной администрации. Уполномоченный по правам человека может дать рекомендацию соответствующему государственному учреждению или сделать публичное заявление, но по закону он не может заставить государственные учреждения следовать его рекомендациям.

В марте Байдибекский районный суд Южно-Казахстанской области приговорил трех сотрудников полиции к трем и полутора годам тюремного заключения за преступления, связанные с пытками и взятками. В ходе следствия выяснилось, что сотрудники полиции умышленно причиняли физические и душевные страдания потерпевшему с целью выбить из него признательные показания. В марте Риддерский городской суд Восточно-Казахстанской области приговорил заместителя начальника уголовной полиции к двум годам тюремного заключения за умышленное причинение физических и душевных страданий подозреваемому с целью получения признательных показаний. Во время слушания сотрудник объяснил, что совершил правонарушение с целью улучшить статистику раскрываемости преступлений. По данным Министерства обороны, в 2012 году было зафиксировано 24 случая дедовщины в вооруженных силах, но в том же году правительство не осудило за неуставные взаимоотношения ни одного офицера. Министерство обороны продолжало проводить внезапные проверки и требовало, чтобы командиры соединений регулярно отчитывались о наличии фактов неуставных взаимоотношений в их частях.

Условия содержания в тюрьмах и следственных изоляторах

Условия содержания в местах заключения были в основном тяжелыми, зачастую опасными для жизни, а состояние этих учреждений не соответствовало международным санитарным нормам. Во многих случаях в тюрьмах не занимались лечением болезней заключенных, или эти болезни усугублялись из-за плохих условий содержания, таких как повсеместное отсутствие отопления и недостаточная вентиляция. В целом наблюдалось общая недостаточность медицинского обслуживания.

Физическое состояние. По состоянию на сентябрь в камерах предварительного заключения и следственных изоляторах находилось 49 990 заключенных и задержанных.

Случаи плохого обращения имели место в полицейских участках, изоляторах временного содержания и тюрьмах. В качестве основных проблем наблюдатели отмечали чрезвычайную переполненность камер, плохое обращение с заключенными и задержанными, а также отсутствие программ профессиональной подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы. Согласно данным международной НПО «Международная тюремная реформа» (PRI), в течение первой половины года было зарегистрировано 24 новых случая заражения заключенных ВИЧ. В 2012 году организация сообщала о том, что общее число заключенных, инфицированных ВИЧ, составляло 4817 человек. В 2012 году председатель Комитета уголовно-исполнительной системы Жанат Кешубаев заявил, что ВИЧ-инфицированными были 1677 заключенных. В 2012 году Айгуль Катренова, председатель Комитета государственного санитарно-эпидемиологического надзора Министерства здравоохранения, сообщила о следующих нерешенных проблемах: недостаточный доступ к медицинской помощи, отсутствие контроля антиретровирусного лечения ВИЧ-инфицированных заключенных, нехватка медицинского персонала, отсутствие врачей-инфекционистов и дефицит лекарственных препаратов. По сообщениям PRI, в тюремной системе повсеместно отсутствовало отопление и не обеспечивалась достаточная вентиляция. Заключенные имели доступ к питьевой воде.

Правительство сообщило о 39 случаях смерти заключенных в следственных изоляторах и полицейских участках в 2012 году, а представители PRI сообщили о 220 случаях смерти заключенных в тюрьмах из-за болезней и 59 по другим причинам, включая суицид. Представители PRI также сообщили о 37 случаях смерти от туберкулеза, произошедших в первые восемь месяцев 2013 года.

В 2011 году органы власти сообщили о 14 случаях суицида в следственных изоляторах и полицейских участках. Данные за 2012 и 2013 годы к концу года обнародованы не были.

В 2012 году (последний период, по которому имеются статистические данные) было зарегистрировано 340 случаев членовредительства в знак протеста против тяжелых условий содержания и плохого обращения.

Администрация. Хотя для лиц, совершивших ненасильственные преступления, существовали альтернативные меры наказания, должностные лица и НПО отмечали, что такие альтернативные наказания назначались недостаточно часто. Учетная документация по заключенным велась в соответствии с требованиями. Ввиду отсутствия в тюрьмах собственных омбудсменов принимал и отвечал на жалобы из тюрем государственный уполномоченный по правам человека.

По сообщениям наблюдателей, заключенным и задержанным в целом предоставлялся удовлетворительный доступ к свиданиям. Правозащитники жаловались на то, что согласно Закону о религиозной деятельности 2011 года в тюрьмах были закрыты молельные комнаты и религиозные учреждения, а кроме того, они сообщали, что тюремная администрация создавала препятствия отправлению религиозных обрядов заключенными. Тюремные власти утверждали, что представители зарегистрированных религиозных организаций могут посещать лиц, нуждающихся в «отправлении религиозных обрядов».

Независимый мониторинг. Гражданские активисты сотрудничали с общественными наблюдательными советами при министерстве юстиции и министерстве внутренних дел, а также с рабочей группой по борьбе с пытками при институте уполномоченного по правам человека в проведении мониторинга тюрем и следственных изоляторов. Многие наблюдатели подвергали критике деятельность данных советов за их недостаточную самостоятельность и отсутствие четко определенных компетенций и полномочий.

В стране не действовало никаких международных независимых наблюдателей, включая представителей Международного комитета Красного Креста.

d. Произвольный арест или задержание

Произвольный арест и задержание запрещены законом, но проблемы в этой области продолжали существовать. Согласно данным Генеральной прокуратуры, в течение 2012 года и первой половины 2013 года полиция незаконно арестовала 104 и незаконно задержала 209 человек. В мае полиция арестовала общественных активистов Жасарала Куанышалина, Сагата Жусипа и Жениса Досжанова, когда те возлагали венки к памятнику жертвам политических репрессий. Активистов, которых правительство подозревает в связи с запрещенной политической партией «Алга» («Вперед!»), в прошлом уже предупреждали не проводить церемонии вручения наград активистам гражданского общества. Вняв предостережению, они решили вместо этого возложить венки к памятнику.

Роль полиции и органов безопасности

Министерство внутренних дел осуществляет руководство полицейскими органами государства, основной обязанностью которых является обеспечение внутренней безопасности, в том числе расследование и профилактика преступлений и административных правонарушений, а также поддержание общественного порядка и безопасности. Агентство Республики Казахстан по борьбе с экономической и коррупционной преступностью (финансовая полиция) обладает полномочиями по расследованию административных и уголовных дел. Комитет национальной безопасности (КНБ) осуществляет деятельность по охране границ, обеспечению внутренней безопасности, борьбе с терроризмом, а также по расследованию и пресечению деятельности незаконных или незарегистрированных групп, включая экстремистские группировки, военизированные формирования, политические партии, религиозные организации и профсоюзы. КНБ, «Сырбар» (Служба внешней разведки) и финансовая полиция подчиняются непосредственно президенту. Многие министры вели персональные блоги, куда граждане могли направить свои жалобы.

Хотя органы власти принимали определенные меры к судебному преследованию чиновников, совершивших злоупотребления, безнаказанность продолжалась.

Порядок ареста и обращение с задержанными

Хотя судебная власть располагает полномочиями, дающими ей право выдавать ордера на арест и отказывать в их выдаче, судьи удовлетворяли прокурорские запросы на выдачу ордеров в подавляющем большинстве случаев. В 2012 году суды удовлетворили прокурорские запросы на выдачу 11 263 ордеров на арест, то есть в 95% случаев. Прокуроры по-прежнему

могли санкционировать проведение следственных действий, таких как обыск и наложение ареста на имущество.

Задержанные, арестованные или обвиняемые в совершении преступления лица имеют право на помощь адвоката с момента задержания, ареста или предъявления обвинения. Закон не требует от полиции информировать задержанных о том, что они имеют право на адвоката, и полиция этого не делала. По словам наблюдателей от правозащитных организаций, сотрудники правоохранительных органов отговаривали задержанных от встречи с адвокатом, получали показания в ходе предварительного допроса до прибытия адвоката задержанного, а в некоторых случаях использовали коррумпированных адвокатов для получения показаний от задержанных. Законом устанавливается обязанность государства предоставить адвоката неплатежеспособному подозреваемому или обвиняемому, если он является несовершеннолетним, физически или умственно неполноценным, или если ему предъявляются обвинения в совершении тяжкого преступления. Однако государственным защитникам зачастую не хватало опыта и подготовки для того, чтобы помочь подзащитным. Обвиняемые лишаются права на свободный выбор адвоката защиты, если дела против них связаны с государственными тайнами; закон позволяет участвовать в таких делах только адвокатам, имеющим допуск.

Произвольный арест. Прокуроры сообщали о продолжающихся проблемах с произвольными арестами и задержаниями. Согласно данным Генеральной прокуратуры, власти незаконно арестовали 104 человека и незаконно задержали 209 в течение 2012 года и первой половины 2013 года.

Органы власти нередко подвергали аресту и содержанию под стражей оппозиционеров и критиков государства, иногда за такие незначительные нарушения как несанкционированный митинг, за которые налагался штраф или назначался административный арест на срок до 10 суток. Закон допускает предварительное заключение задержанных до начала судебного процесса на срок до двух месяцев. В зависимости от сложности и серьезности предположительно совершенного преступления власти могут продлевать этот срок до одного года, пока ведется следствие. Срок предварительного заключения до начала судебного процесса не может превышать возможный срок наказания за совершенное преступление.

Предварительное заключение. Законодательство дает полиции возможность задерживать подозреваемых на срок до 72 часов до предъявления обвинения. Наблюдатели-правозащитники подвергали критике слишком большую продолжительность этого периода и заявили, что должностные лица часто

использовали время заключения под стражей для применения к заключенным пыток, побоев и жестокого обращения с целью получения признательных показаний. Система освобождения под залог существует, но широко не применялась, и многие задержанные оставались в следственных изоляторах вплоть до суда. Согласно закону, осужденные имеют право на своевременные свидания с родными; однако иногда осужденных отправляли в исправительные учреждения, расположенные далеко от их дома и от места жительства их родственников, что ограничивало право на свидание лиц, не имеющих возможностей оплатить проезд до места заключения.

е. Отказ в справедливом открытом судебном разбирательстве

Закон не обеспечивает независимости судебной системы. Исполнительная ветвь власти сильно ограничивала независимость суда. Прокуроры выполняли квазисудебные функции и обладали полномочиями откладывать исполнение судебных решений.

Коррупция проявлялась на всех стадиях судебного процесса. Хотя судьи относились к одной из наиболее высокооплачиваемых категорий государственных служащих, юристы и правозащитники утверждали, что при рассмотрении большинства уголовных дел судьи, прокуроры и другие должностные лица вымогали взятки в обмен на вынесение благоприятных решений. Например, в феврале полиция арестовала двух судей городского суда в Костанае, Самалбека Мухтарова и Серика Кашкинбаева, и обвинила их в получении взяток за вынесение положительных решений. Факты коррупции всплыли, когда каждый из судей якобы получил взятку в размере 100 тыс. тенге (700 долларов США) за рассматриваемое ими дело. В июле суд сообщил, что председатель областного суда Галымжан Мырзаке получил выговор за коррупционные деяния своих подчиненных, и что оба судьи были уволены с занимаемой должности. Расследование, проводимое финансовой полицией по данному делу, в конце года еще продолжалось.

Юрисдикция военных судов распространяется на обвиняемых в уголовных преступлениях гражданских лиц, которые предположительно связаны с военнотрудовыми. Военные суды руководствуются тем же уголовным кодексом, что и гражданские суды.

Судебная процедура

Все подсудимые пользуются презумпцией невиновности и не обязаны давать показания против самих себя. Судебные слушания проводятся в открытом режиме, за исключением тех случаев, когда существует опасность раскрытия

государственных тайн, требуется соблюсти неприкосновенность личной жизни или принять во внимание частные семейные обстоятельства граждан. На рассмотрение дела судом присяжных имеют право только лица, обвиняемые в совершении преступлений, за которые предусматривается смертная казнь или пожизненное заключение.

Суды присяжных рассматривали дела об убийствах с отягчающими обстоятельствами. Наблюдатели отмечали, что процесс отбора присяжных проводился непоследовательно и что судьи, которые участвовали в заседании вместе с присяжными, стремились повлиять на процесс. По данным Верховного суда, в течение первых девяти месяцев года судами присяжных было рассмотрено 163 дела.

Неимущие обвиняемые в уголовных преступлениях имеют право на адвоката и на государственного защитника. В соответствии с уголовно-процессуальным кодексом обвиняемого должен представлять адвокат, если обвиняемый является несовершеннолетним, страдает умственными или физическими недостатками, не владеет языком, на котором ведется судебное разбирательство, или если ему грозит лишение свободы на срок от 10 лет или более строгое наказание. Однако, как сообщалось, в действительности адвокаты принимали участие лишь в половине всех уголовных дел, отчасти потому, что государство не предоставляло средств для оплаты их услуг. Закон также предоставляет обвиняемому право присутствовать в суде во время слушания его дела, быть выслушанным в суде, опровергать свидетелей обвинения и вызывать свидетелей защиты. Обвиняемые имеют право обжаловать вынесенное судебное решение в суде более высокой инстанции. Согласно сообщениям наблюдателей, на судебных процессах адвокаты защиты играли незначительную роль, а обвинители — главенствующую.

Местные и международные правозащитные организации сообщали о многочисленных проблемах судебной системы, включая ограничения на доступ к судебным процессам, ограничения на доступ к доказательствам государственного обвинения, частые процессуальные нарушения, недостаточное разъяснение их прав обвиняемым, отклонение ходатайств адвокатов защиты и тот факт, что судьи не давали хода заявлениям о том, что признательные показания были добыты следствием с помощью пыток или принуждения. Активисты также жаловались на то, что приблизительно 98% уголовных дел заканчивались обвинительным приговором, и призывали к использованию судов присяжных для более широкого круга судебных процессов.

Наблюдалось несоблюдение процессуальных норм, особенно в небольшом количестве политически мотивированных процессов, связанных с протестами оппозиции, и в случаях, когда на ход процесса предположительно оказывалось неправомерное политическое или финансовое влияние. Например, НПО отмечали, что когда Верховный суд решал, следует ли ему рассмотреть апелляцию Владимира Козлова, слушание проводилось на казахском языке (на котором Козлов не говорит), а перевод на русский был неточным.

Наблюдатели от правозащитных и международных правовых организаций отмечали, что в практике ведения следствия и составления обвинительного заключения признанию обвиняемым своей вины отводится слишком большая роль по сравнению с другими доказательствами против обвиняемого. Суды, как правило, игнорировали заявления обвиняемых о том, что их признания были получены путем применения пыток и других методов принуждения.

Политические заключенные и лица, задержанные по политическим мотивам

В 2012 году Межрайонный специализированный суд по уголовным делам Мангыстауской области приговорил Владимира Козлова, лидера незарегистрированной политической партии «Алга», к лишению свободы сроком на семь с половиной лет за «организацию преступной группы, разжигание социальной розни и призыв к насильственному свержению конституционного строя». Эти обвинения были связаны со столкновениями в 2011 году между полицией и бастующими нефтяниками в западноказахстанском городе Жанаозене. Козлов и члены ныне запрещенной партии «Алга» оказывали бастующим моральную поддержку и финансовую помощь; однако доказательств того, что они имели отношение к беспорядкам или свержению государственного строя, суду представлено не было. Обвинения в разжигании социальной розни основывались на произвольном толковании законодательства, которое приравнило правительство к социальной группе, «подобной расовой, родовой, религиозной группе или социальному классу», и большинство НПО и международных наблюдателей сочли предъявленные обвинения политически мотивированными. 5 августа Верховный суд отказался рассмотреть апелляцию Козлова.

Группа активистов гражданского общества опубликовала список имен как минимум девяти лиц, считающихся задержанными или лишенными свободы по политически мотивированным обвинениям.

Гражданско-правовые процедуры и средства судебной защиты

Гражданские дела рассматриваются судьями экономических и административных судов, структура которых во многом повторяет структуру уголовных судов. Хотя законодательство и конституция предусматривают разрешение гражданских споров в суде, наблюдатели характеризовали гражданские суды как коррумпированные и не заслуживавшие доверия. Участники гражданских процессов сообщали о серьезных трудностях на стадии исполнения судебного решения, особенно, если они не соглашались платить определенный процент присужденной суммы управляющим делами суда.

f. Произвольное нарушение неприкосновенности частной и семейной жизни, жилища и корреспонденции

Конституция и законодательство гарантируют права на неприкосновенность частной жизни, однако органы власти периодически нарушали эти права.

Законодательство наделяет прокуроров широкими полномочиями по ограничению конституционных прав граждан. С санкции Генеральной прокуратуры КНБ, Министерство внутренних дел, Финансовая полиция и другие ведомства могут нарушать тайну частной корреспонденции и финансовой документации, а также неприкосновенность жилища. Суды вправе рассматривать заявления, обжалующие решения прокуратуры, но не могут издавать постановления о немедленном прекращении таких нарушений. Уголовно-процессуальный кодекс позволяет осуществлять прослушивание телефонных разговоров в случаях преступлений средней тяжести, тяжких и требующих срочных действий преступлений.

Оппозиционеры, религиозные лидеры, правозащитники и члены их семей продолжали сообщать о том, что государственные органы периодически следили за их передвижениями.

Раздел 2. Соблюдение гражданских свобод, включая следующие:

а. Свобода слова и печати

Хотя конституцией и предусмотрена свобода слова и печати, органы власти ограничивали свободу слова и контролировали средства массовой информации, используя при этом самые разнообразные средства, в том числе законы, преследования, правила лицензирования, ограничения доступа в сеть Интернет, а также обвинения в уголовных преступлениях и административных правонарушениях. Судебные иски против журналистов и

СМИ, включая гражданские и уголовные иски по делу о клевете, инициированные чиновниками, привели к приостановлению деятельности нескольких СМИ и способствовали распространению самоцензуры.

Свобода слова. Государство ограничивало возможности граждан критиковать руководство страны, а региональные руководители пытались ограничить критику в свой адрес со стороны местных СМИ. Законодательство запрещает оскорблять президента, членов его семьи и других высших должностных лиц.

12 июня Медеуский районный суд Алматы признал оппозиционного политика Булата Абилова виновным в оскорблении чести и достоинства заместителя министра нефти и газа Берика Толумбаева. Суд обязал Абилова выплатить Толумбаеву 500 тыс. тенге (3,5 тыс. долларов США) в качестве компенсации за моральный ущерб. За основу дела было принято сообщение, размещенное в декабре 2012 года в блоге председателя Государственного агентства, в котором утверждалось, что Толумбаев не выплатил своему деловому партнеру Андрею Чередникову причитающихся ему дивидендов.

Свобода прессы. Согласно официальной статистике, в государственной собственности находилось примерно 16% средств массовой информации. Многие частные газеты и телекомпании получали государственные субсидии. Компании, которые, как утверждалось, контролировались членами президентской семьи или преданными президенту лицами, владели большинством вещательных СМИ, которые не контролировались государством напрямую. По мнению наблюдателей, большая часть из семи общенациональных телевизионных компаний полностью или частично принадлежала государству. Региональным органам власти принадлежало несколько частот, которые Министерство связи и информации распределяло среди независимых вещательных компаний на конкурсной основе.

От всех СМИ требовалась регистрация в Министерстве культуры и информации, хотя данное требование не распространялось на веб-сайты.

Законодательство ограничивает объем одновременной трансляции программ зарубежного производства 20 процентами от общего эфирного времени вещания канала в неделю. Данная норма усложнила деятельность небольших, менее развитых региональных телевизионных каналов, не располагающих ресурсами для создания собственных программ, однако санкции в соответствии с данной нормой ни к одному средству массовой информации применены не были.

После того как работа веб-сайта Гульжан Ергалиевой guljan.org была приостановлена в 2012 году, она открыла новый сайт nuradam.kz. 2 июля Ергалиева сообщила прессе, что в ходе технической проверки было установлено, что и этот сайт был также заблокирован, но Министерство транспорта и коммуникаций отрицало свою причастность к блокированию сайта. Ергалиева также пожаловалась на то, что несколько типографий отказались печатать журнал сайта Adam's Readers по причине оказываемого на них политического давления. 2 августа Ергалиева сообщила, что 27 июля ее сайт guljan.org вновь был заблокирован без какого-либо предупреждения.

Насилие и преследования. Борющаяся за свободу прессы НПО

Международный фонд защиты свободы слова «Адил Соз» сообщила о девяти случаях нападения на редакции и журналистов в течение первых шести месяцев этого года (для сравнения: 15 случаев в 2012 году). Согласно данным НПО, в 18 случаях полиция препятствовала журналистам в выполнении ими профессиональных обязанностей (34 случая в предыдущем году), и по состоянию на июнь еще в 180 случаях власти либо отказывали журналистам в доступе к публичной информации, либо предоставляли весьма ограниченный доступ к ней (190 случаев за весь 2012 год). Журналисты, работающие в оппозиционных СМИ, а также те, которые занимались освещением коррупции, сообщали о случаях преследования и запугивания со стороны государственных чиновников и частных лиц.

19 июня в Шымкенте чиновники местной администрации напали на Даурена Мустафина, корреспондента национальной газеты «Ел бірлігі» («Единство страны»). Мустафин намеревался взять интервью у депутата Ордабасинского районного маслихата (городского совета) о конфликте депутата с местными жителями. По словам Мустафина, депутат и его коллеги отобрали у него флеш-карту и заставили сесть в машину, где ему угрожали и нанесли легкие телесные повреждения.

Цензура или ограничение содержания СМИ. Законодательство дает возможность органам власти ограничивать содержание публикаций в СМИ посредством поправок, запрещающих подрыв государственной безопасности или пропаганду классового, социального, расового, национального или религиозного превосходства, а также жестокости и насилия. Владельцы, редакторы, распространители СМИ и журналисты могут привлекаться к гражданской и уголовной ответственности за содержание публикуемых материалов, кроме случаев, когда эта информация была получена из официального источника. Органы власти использовали это положение для ограничения свободы СМИ.

В январе в городе Жезказгане «по запросу владельца» была отозвана лицензия у независимой газеты «Молодежная газета». Редактор и владелец газеты утверждал, что он не обращался с запросом и не давал своего согласия на закрытие газеты. Многие активисты НПО полагают, что закрытие газеты было связано с регулярными сообщениями газеты об экономических и экологических проблемах в регионе, а также о деятельности профсоюзов в центральном Казахстане и трудовых конфликтах в горно-металлургической компании «Казахмыс».

Законы об ответственности за распространение клеветы и национальная безопасность. В соответствии с Законом о государственной тайне, опубликование сведений о состоянии здоровья, финансовых делах или частной жизни президента, а также экономической информации, включая данные об объемах запасов полезных ископаемых и сумме внешнего государственного долга перед иностранными кредиторами, является уголовным преступлением. Во избежание возможных юридических осложнений СМИ зачастую практиковали самоцензуру информации, относящейся к президенту и его семье.

Частные лица могли подавать иски о возбуждении уголовного дела по обвинению в клевете в отсутствие отдельного иска со стороны государства, и лицо, подавшее такое заявление, вправе подать и гражданский иск на тех же основаниях. Государственные чиновники использовали положения законодательства о клевете и диффамации, чтобы не давать СМИ публиковать нелицеприятную информацию. В уголовном и гражданском кодексах имеются статьи, которые устанавливают ответственность за клевету в широком смысле, без исковой давности и без указания максимальной суммы компенсации. Бремя доказательства достоверности публикуемой информации независимо от ее источника было возложено на владельцев, редакторов, распространителей, издательства и журналистов, что способствовало распространению самоцензуры на всех уровнях.

НПО сообщали, что по-прежнему возбуждались дела о клевете против журналистов и средств массовой информации. По данным фонда «Адил Соз», за шесть месяцев текущего года против средств массовой информации и журналистов было подано восемь уголовных исков, в том числе четыре дела, в которых ответчикам вменялось в вину разжигание межэтнической и религиозной ненависти или розни. Кроме того, за первые шесть месяцев текущего года было зарегистрировано 36 гражданских исков против средств массовой информации и журналистов, тогда как за первые 10 месяцев 2012 года таких исков было подано 86.

Закон о национальной безопасности запрещает «воздействие на общественное и индивидуальное сознание, связанное с преднамеренным искажением информации в ущерб национальной безопасности». По мнению экспертов, термин «недостоверная информация» имеет слишком широкое толкование. Данный закон также обязывает владельцев коммуникационных сетей и поставщиков услуг подчиняться указаниям органов власти в случае террористических атак и распоряжениям правительства по пресечению массовых беспорядков.

Законодательство запрещает публикацию любых заявлений, пропагандирующих или восхваляющих «экстремизм» или «разжигających социальную рознь», однако международные эксперты-правоведы сообщали, что эти понятия не получили четкого и ясного определения. Органы власти подвергали средства массовой информации, выступавшие с критикой в адрес президента, запугиванию через правоохранительные органы или с помощью гражданских исков. Хотя эти события по-прежнему оказывали охлаждающее воздействие на средства массовой информации, критика политики государства не прекращалась. Местные органы власти по-прежнему время от времени оказывали давление на средства массовой информации.

14 марта полиция задержала Александра Харламова, журналиста и блоггера, который также предоставлял местным жителям юридические консультации по гражданским делам и писал о коррупции в местных административных и правоохранительных органах. 3 сентября власти распорядились перевести его из тюрьмы под домашний арест. Несколько недель из этих шести месяцев его насильственно удерживали в психиатрической клинике. В материалах следствия утверждалось, что большинство верующих людей возражали против взглядов, содержащихся в опубликованных им статьях, что могло привести к негативным общественным реакциям, способным спровоцировать религиозную рознь. В конце года с Харламова все еще не были сняты обвинения в том, что он в своих записях в блоге «разжигал религиозную ненависть».

Свобода пользования Интернетом

Наблюдатели сообщали о том, что органы власти блокировали или замедляли доступ к оппозиционным сайтам, а также размещали проправительственные пропагандистские материалы в интернет-чатах. Государство контролировало всех трех провайдеров услуг сети Интернет в стране, включая государственную компанию «Казахтелеком». Тем не менее на веб-сайтах был представлен широкий спектр взглядов, включая критические мнения о власти.

Комиссия ООН по широкополосной связи сообщила, что 45% населения имели доступ к Интернету.

Министерство культуры и информации осуществляло контроль за регистрацией интернет-доменов «.kz». Органы власти вправе приостанавливать или отзываться регистрацию для серверов, размещенных за пределами страны. Наблюдатели подвергли критике процесс регистрации как необоснованно ограничительный и открывающий возможности для злоупотреблений.

В течение первого полугодия фонд «Адил Соз» сообщил о восьми случаях блокирования или ограничения доступа к веб-сайтам со стороны органов власти, а также о продолжающемся периодическом блокировании веб-сайта LiveJournal, хотя данный сайт оставался доступным за пределами страны. Блоггеры сообщали о фактах периодического блокирования их сайтов, включая независимые новостные сайты guljan.org, krasnoetv.kz, podkazit.kz, socialismkz.info и www.janaozen.net, а также веб-сайт запрещенной газеты «Голос республики». Такие веб-сайты, как respublika-kaz.info и kplustv.net были заблокированы перманентно.

Суды часто приостанавливали деятельность оппозиционных веб-сайтов на то время, пока рассматривались выдвинутые против них иски.

Правительство ввело новые правила доступа в Интернет, предусматривающие обязательное наличие камер наблюдения во всех интернет-кафе, предъявление посетителями удостоверения личности для пользования Интернетом, ведение в интернет-кафе электронных журналов учета всех посещенных веб-сайтов и доступ представителей правоохранительных органов к списку имен пользователей и данным об их пребывании в Интернете.

Академические свободы и культурные мероприятия

Государство в целом не ограничивало академические свободы, хотя ученым, как и всем другим гражданам, было запрещено посягать на честь и достоинство президента и его семьи. Многие ученые практиковали самоцензуру.

в. Свобода мирных собраний и ассоциаций

Свобода собраний

Законодательство предусматривает ограниченную свободу собраний, однако на практике эти ограничения были значительными, и полиция применяла силовые методы для разгона мирных демонстраций. Казахстанское международное бюро по правам человека и соблюдению законности сообщило, что 21 мая приблизительно 300 человек собрались перед президентским дворцом в Астане, чтобы потребовать от президента запретить банкам лишать их права выкупа жилья, заложенного в обеспечение ипотечного кредита. Полиция задержала около 200 участников собрания и приговорило лидера группы Есенбека Укешбаева к 10 суткам административного ареста. Суд приговорил активиста Болатбека Блялова к семи суткам ареста, а еще двух участников — к штрафу в сумме 17 310 тенге (115 долларов США) (каждого).

Закон рассматривает несанкционированные собрания, публичные митинги, уличные шествия, демонстрации, незаконное пикетирование и забастовки, подрывающие социальную и политическую стабильность, как угрозу национальной безопасности.

В соответствии с законодательством, регулирующим проведение публичных собраний, организации обязаны обращаться в местные органы власти за получением разрешения на проведение демонстрации или публичного митинга как минимум за 10 дней до намеченной даты их проведения. Деятели оппозиции и наблюдатели от правозащитных организаций жаловались, что сложность и неопределенность процедур, а также требование о заблаговременном уведомлении за 10 дней до намеченной даты проведения мероприятия затрудняют организацию публичных митингов и демонстраций, и сообщали, что местные органы власти отказывали в удовлетворении большинства заявок на проведение демонстраций или разрешали проводить их только за пределами центральной части города.

Так, мэрия Алматы отказалась предоставить активистам группы «За справедливые декретные» разрешение на проведение 20 апреля митинга против предлагаемого правительством законодательства о пенсионной реформе. Мэрия сообщила группе, что на проведение митинга в тот день уже получила разрешение проправительственная Коммунистическая народная партия.

Органы власти часто задерживали на непродолжительный срок и подвергали штрафу организаторов несанкционированных собраний, в том числе собраний политических партий. Казахстанское международное бюро по правам человека и соблюдению законности, осуществлявшее мониторинг демонстраций в семи крупнейших городах, зарегистрировало в течение года

84 мирные демонстрации, 92% которых были несанкционированными. Правительство санкционировало 12 демонстраций, проводившихся главным образом проправительственными группами. Когда органы власти все же разрешали публичные акции протеста, место для их проведения часто отводилось на немногочисленных городских окраинах. В двенадцати случаях органы власти физически препятствовали протестующим собраться. В девяти случаях органы власти задерживали участников несанкционированных демонстраций, а впоследствии предъявляли им обвинение в административных нарушениях. Однако в целом эта организация отметила усиление гражданской активности и уменьшение количества случаев, когда полиция препятствовала проведению мирных демонстраций.

В Национальном плане действий в области прав человека на 2009–2012 годы отмечалось, что правовые нормы страны, регулирующие проведение мирных собраний, порой противоречат международным стандартам. На конец года органы власти не внесли рекомендованные изменения.

Свобода создания ассоциаций

Законодательство предусматривает определенную свободу ассоциаций, на практике же это право значительно ограничивалось. Любая общественная организация, созданная гражданами, включая религиозные объединения, подлежит регистрации в Министерстве юстиции, а также в местных органах юстиции во всех областях страны, где организация осуществляет свою деятельность. Законодательство обязывает общественные и религиозные объединения определять конкретные виды своей деятельности, а в отношении любого объединения, деятельность которого выходит за рамки их устава, могут быть приняты такие меры, как предупреждение, штраф, приостановка деятельности и, наконец, запрет на деятельность. Участие в незарегистрированных общественных организациях может повлечь за собой административную или уголовную ответственность, включая штрафы, лишение свободы, закрытие организации или приостановку ее деятельности.

Запрет на деятельность незарегистрированных организаций часто использовался органами власти как предлог для вмешательства в деятельность организаций. В мае власти устроили обыск в офисах НПО «Арка Суйеу» («Поддержка») в Алматы накануне важной церемонии вручения премий. Прокуратура Алматы предостерегла группу от проведения церемонии вручения премии, поскольку она была связана с запрещенной оппозиционной партией «Алга».

Для регистрации на местном уровне «членских организаций», исключая религиозные группы, которые подпадают под действие отдельного закона, в них должно насчитываться не менее 10 членов, а для регистрации на республиканском уровне они должны иметь отделения более чем в половине областей страны. Органы власти рассматривали политические партии и профессиональные союзы в качестве членских организаций, но для их регистрации требовалось собрать 40 тыс. подписей. Если органы власти оспаривают подлинность представленных подписей, процедура регистрации может продолжаться только в том случае, если количество подлинных подписей превышает требуемый минимум. Закон запрещает создание партий по национальному, гендерному или религиозному принципу. Закон также запрещает членство в профсоюзах и политических партиях военнослужащим, сотрудникам органов национальной безопасности и правоохранительных органов, а также судьям.

По сообщениям НПО, процесс регистрации неправительственных организаций был прямым и открытым, хотя коррупция в этом процессе была обычным явлением. НПО, занимающиеся правозащитной и политической деятельностью, сталкивались с более серьезными административными задержками и препятствиями, хотя никаких сообщений о том, что органы власти отказывали в регистрации или закрывали какие-либо организации, не поступало.

с. Свобода вероисповедания

Информация по этой теме приведена в докладе Государственного департамента о свободе вероисповедания в странах мира:
www.state.gov/j/drl/irf/rpt/.

d. Свобода передвижения внутри страны; внутренне перемещенные лица; защита беженцев и лиц без гражданства

Закон предусматривает свободу передвижения внутри страны и за ее пределы, свободу эмиграции и репатриации, и в целом, несмотря на определенные регламентирующие ограничения, органы власти соблюдали эти права. Правительство сотрудничало с Управлением Верховного комиссара ООН по делам беженцев и другим гуманитарным вопросам (УВКБ) в деле обеспечения защиты и помощи лицам, перемещенным внутри страны, беженцам, возвращающимся беженцам, лицам, добывающимся политического убежища, лицам без гражданства и другим неблагополучным лицам.

Передвижение внутри страны. Органы власти требовали, чтобы все иностранные граждане, находящиеся в стране свыше пяти дней, регистрировались в органах миграционной полиции. Въезжающие в страну иностранцы должны были регистрироваться в определенных пунктах пограничного контроля. Регистрация в большинстве регионов страны, как правило, носила характер обычной формальной процедуры; однако некоторые иностранные граждане сообщали, что местные органы власти иногда требовали взятку за оформление регистрации. Органы миграционной полиции регулярно проводили проверку регистрации иностранных граждан, включая трудовых мигрантов, и, по имеющимся сведениям, вымогали взятки. У некоторых иностранных граждан возникали проблемы с перемещением в те регионы, которые находились за пределами места регистрации. В 2011 году в миграционное законодательство были внесены поправки, которые упростили регистрационные требования для этнических казахов-репатриантов (оралманов). Для членов семей легальных трудовых мигрантов действует освобождение от регистрации на период до 30 дней после трудоустройства таких мигрантов. Правительство располагает широкими полномочиями по депортации лиц, нарушающих эти правила.

По состоянию на конец года органы власти не предоставили сведений о количестве иностранцев, депортированных в течение 2012 и 2013 годов за грубые нарушения правил пребывания. В течение первых девяти месяцев 2011 года органами Министерства внутренних дел было выдворено 12 644 иностранца за предполагаемые грубые нарушения правил пребывания; большинство из них составили граждане стран Содружества независимых государств (СНГ). Лица, которым угрожает депортация, могут попросить убежища, если они опасаются преследований в своей родной стране. Органы власти требовали от лиц, проходящих в качестве подозреваемых по уголовным делам, подписки о невыезде. Власти регулярно задерживали граждан для выяснения личности, несмотря на отсутствие каких-либо подозрений в совершении уголовного преступления.

На посещение некоторых районов в приграничной зоне с Китаем или городов, расположенных в непосредственной близости от военных объектов, иностранцы должны были предварительно получить разрешение. Органы власти продолжали объявлять определенные районы закрытыми для иностранцев ввиду их близости к военным базам или к космодрому Байконур. Иностранцы могли посещать эти районы, предварительно получив разрешение в Министерства внутренних дел.

Выезд за границу. Хотя от граждан не требовалось получать разрешение на временный выезд за границу, в некоторых случаях органы власти могли

отказать в выезде из страны, включая ситуации, когда в отношении выезжающего было возбуждено уголовное или гражданское дело, когда он не отбыл срок заключения, не уплатил налоги или штрафы или не прошел обязательную службу в армии. В разрешении на выезд могло быть отказано также тем, кто в ходе оформления выезда представил фальшивые документы; контроль поездок осуществлялся силами военнослужащих, проходящих действительную военную службу. В соответствии с законом о национальной безопасности, лица, имевшие доступ к государственным тайнам, должны получить разрешение на временный выезд из страны по месту их работы в государственном учреждении.

Ссылка. Законодательством не запрещается насильственное выдворение из страны, если оно санкционировано соответствующим органом власти или производится по постановлению суда.

Эмиграция и репатриация. Закон предусматривает право на эмиграцию и возвращение на родину, и органы власти, как правило, обеспечивали соблюдение этих прав. Исключение составляет закон о национальной безопасности, согласно которому лицам, имевшим доступ к государственным тайнам, выезд на постоянное место жительства за рубеж разрешается только по истечении пяти лет после их ухода с государственной службы. Для эмиграции требовалось разрешение на выезд на постоянное место жительства; получение этого разрешения требовало проверки на наличие судимости, непогашенной задолженности по кредитам и согласия от родителей и иждивенцев в возрасте старше 10 лет о том, что они не возражают против выдачи разрешения на выезд.

Защита беженцев

Органы власти сотрудничали с УВКБ и другими организациям для обеспечения защиты и помощи беженцам из тех стран, где их жизнь и свобода могли бы оказаться под угрозой в силу их расовой, религиозной, национальной принадлежности, принадлежности к особой социальной группе или из-за их политических убеждений.

Доступ к убежищу. Законодательством страны предусмотрено предоставление убежища или статуса беженца, и правительство создало систему по обеспечению защиты беженцев. УВКБ может на законных основаниях обращаться в органы власти и вмешиваться в данный процесс от имени лиц, которым угрожает депортация. Процесс предоставления убежища и статуса беженца регулируется законом о беженцах посредством ряда нормативных правовых актов и принятых подзаконных актов.

Доступ к основным услугам. Закон о беженцах определяет процедуры присвоения статуса беженца, а также получения доступа к государственным услугам, включая право на легальную регистрацию и получение официальных документов. Процедуры присвоения статуса находятся в ведении Комитета по миграции Министерства труда и социальной защиты. Наблюдатели отмечали, что представителям комитета не хватало соответствующего опыта, что, по мнению УВКБ, было связано с излишней поспешностью при реализации данного закона. Законом предусматривается право беженцев на образование и социальное обслуживание, но административные правила и непомерно высокая стоимость услуг зачастую не давали возможности реализовать это право на практике.

Органы власти обычно регистрировали обращающихся за убежищем лиц и определяли их статус. В некоторых случаях лицам, ищущим убежище, и беженцам разрешалось оставаться в стране до тех пор, пока УВКБ не найдет третью страну, готовую их принять. Хотя органы власти определяли статус беженца и регистрировали уже находящихся в стране беженцев, они не принимали никаких беженцев для переселения из третьих стран и не принимали мер, содействующих местной интеграции (в том числе натурализации) беженцев на своей территории.

УВКБ сообщало о продуктивных отношениях с государственными органами в деле оказания содействия беженцам и лицам, ищущим убежище. Как правило, органы власти предоставляли доступ сотрудникам УВКБ к задержанным иностранцам для обеспечения надлежащего обращения с ними и беспристрастного определения их статуса. Органы власти обычно проявляли терпимость по отношению к находящимся в стране беженцам, за исключением нескольких граждан из бывших советских республик. Часто органы власти отказывали в регистрации беженцам, не имеющим паспортов либо нелегально проникшим в страну.

Комитет по миграции Министерства труда и социальной защиты населения рассматривал заявления на получение статуса беженца вместе с УВКБ и местной НПО «Казахстанское международное бюро по правам человека и соблюдению законности», которые принимали участие в этом процессе в качестве наблюдателей. В соответствии с Минской конвенцией о миграции в СНГ, органы власти не признавали чеченцев беженцами. Чеченцы, как и любые другие граждане СНГ, имели право на получение временного вида на жительство на срок, не превышающий 180 дней. Временная регистрация могла продлеваться, но данный вопрос входит в компетенцию сотрудников

местных органов миграционной полиции. В некоторых случаях они вымогали взятки, пользуясь незащищенностью чеченцев, которые не могли вернуться в Чечню, не подвергая себя опасности. Существует соглашение правительства Казахстана с Китаем о взаимном недопущении присутствия этнических сепаратистов на территории своих стран; УВКБ не сообщало о каких-либо новых случаях прибытия уйгурских беженцев. Правозащитников продолжал беспокоить статус прибывших из Китая уйгуров, уже проживающих на территории Казахстана.

Органы власти не возвратили насильственно ни одного беженца, находившегося под защитой мандата УВКБ, но попытались депортировать в Узбекистан лицо без гражданства, несмотря на протесты УВКБ. 27 мая судья Каратальского районного суда признал рожденного в Узбекистане протестантского пастора Виктора Лима виновным в незаконной миссионерской деятельности и выдал постановление о его депортации. 16 августа, несмотря на апелляции УВКБ, Лим был вынужден покинуть страну.

Лица без гражданства

Данные о количестве лиц без гражданства в стране разнились. Согласно государственной статистике, в стране проживало 6900 человек, которые были официально признаны лицами без гражданства. По оценкам Министерства юстиции, число лиц без гражданства составляло около 21 тыс. человек, в то время как при переписи населения 2009 года 57 тыс. человек сами определяли себя как лиц без гражданства. Лица без гражданства в основном были представлены обладателями советских паспортов, не поменявшими свои документы после обретения Казахстаном независимости, а также репатриантами казахской национальности и трудовыми мигрантами. Хотя по закону лица без гражданства обладают теми же правами, что и лица, имеющие постоянный вид на жительство, первые сообщали о сложностях, с которыми они сталкивались при поиске легальной работы, и об ограниченном доступе к услугам образования и здравоохранения. УВКБ продолжал работать с представителями органов государственной власти и парламента с целью получения достоверной информации о лицах без гражданства и в целях совершенствования существующего в стране законодательства о гражданстве. Согласно Закону о гражданстве, любое лицо может получить статус гражданина страны. Упрощенный порядок действует для этнических казахов; для лиц, имеющих близких родственников в Казахстане, а также для граждан Украины, Беларуси, России и Кыргызстана, с которыми у Казахстана есть соглашения. Согласно законодательству, у правительства есть шесть месяцев на рассмотрение заявления с просьбой о

предоставлении гражданства. Некоторые заявители жаловались, что по причине затянутой бюрократической процедуры на получение гражданства часто уходило несколько лет.

Раздел 3. Соблюдение политических прав: право граждан на смену власти

Конституция и законодательство предусматривают демократическую форму правления на основе всеобщего избирательного права для граждан старше 18 лет; однако органы власти жестко ограничивали право граждан на смену правительства в своей стране.

Хотя конституционные поправки 2007 года расширили полномочия законодательной власти в некоторых сферах, власть, в соответствии с конституцией, по-прежнему сконцентрирована в руках президента. Президент назначает и снимает с должности большинство высших должностных лиц государства, в том числе премьер-министра, правительство, генерального прокурора, председателя КНБ, судей Верховного суда и нижестоящих судей, областных акимов, а также председателя и двух дополнительных членов Центральной избирательной комиссии (ЦИК), которая контролирует проведение президентских и парламентских выборов. Меджлис утверждает кандидатуру премьер-министра, предлагаемую президентом, а сенат утверждает предложенные президентом кандидатуры генерального прокурора, председателя КНБ, судей Верховного суда и главы Национального банка. Парламент ни разу не отверг предложенные президентом кандидатуры. Для внесения изменений или дополнений в Конституцию фактически требуется согласие президента. Конституционные поправки 2007 года освободили президента Назарбаева от ограничения, запрещающего занимать должность президента более двух сроков, а еще одна поправка, принятая в 2010 году, дает ему иммунитет от уголовного преследования.

В соответствии с положениями двух законов от 2010 года, названных «Законами о лидере нации», президент Назарбаев назначается председателем Ассамблеи народов Казахстана, ему предоставляется пожизненное членство в Конституционном совете и Совете безопасности, позволяется «в любое время обращаться к народу Казахстана», а все «инициативы по развитию страны» должны быть с ним согласованы.

Выборы и участие в политической жизни

Последние выборы. В 2011 году президент Назарбаев распустил нижнюю палату парламента (Меджлис) и предложил провести в январе 2012 года досрочные парламентские выборы. В результате досрочных выборов был создан многопартийный парламент, в котором партия президента «Нур Отан» получила большинство мест. По итогам выборов туда не попал ни один из членов партий, считавшихся оппозиционными президенту. Согласно Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), конкурентность и плюрализм избирательной среды были подорваны тем, что несколько политических партий и кандидатов были отстранены органами власти от участия в избирательной кампании. Многие наблюдатели ОБСЕ сообщали о случаях вброса бюллетеней, «карусельных» схемах голосования и случаях голосования по доверенности. По оценке ОБСЕ, эти выборы «не соответствовали основополагающим принципам демократических выборов».

Политические партии. Политические партии обязаны регистрировать личные данные своих членов, включая дату и место рождения, адрес и место работы. Такое условие отбивало у многих граждан желание вступать в политические партии. Согласно заслуживающим доверия сообщениям, на лиц, поступающих на государственную службу, оказывалось давление с тем, чтобы они вступили в партию «Нур Отан».

По состоянию на конец года насчитывалось девять зарегистрированных политических партий, включая партии «Ак Жол», «Руханият» и «Ауыл». Эти партии в основном не выступали против политики Назарбаева.

Кроме того, провалилась попытка регистрации блока партии «Азат» и Общенациональной социал-демократической партии, в результате чего партия «Азат» лишилась своего статуса зарегистрированной политической партии. В 2012 году правительство запретило как экстремистскую незарегистрированную политическую партию «Алга», добивавшуюся регистрации еще с 2006 года. Власти приговорили лидера партии Владимира Козлова к семи с половиной годам тюремного заключения за создание и руководство преступной организацией, разжигание социальной розни, призыв к насильственному свержению власти, а также в связи с тем, что он и его партия оказывали поддержку бастующим нефтяникам перед массовыми беспорядками в Жанаозене в 2011 году.

Для того чтобы зарегистрироваться, политическая партия обязана провести учредительный съезд, в котором должны принять участие не менее 1000 делегатов, включая представителей двух третей областей Казахстана, а также городов Астана и Алматы. Партии должны собрать не менее чем по 700 подписей в каждой области и в городах Астана и Алматы,

зарегистрироваться в Центральной избирательной комиссии, а также во всех областных избирательных комиссиях.

Участие женщин и меньшинств. Традиционные взгляды иногда мешали женщинам занимать высокие посты или играть активную роль в политической жизни, хотя закон никак не ограничивает участие женщин и представителей национальных меньшинств в общественно-политической жизни. На конец года три женщины занимали посты министров, в Меджлисе (нижняя палата парламента) было 26 женщин, а в Сенате две.

Раздел 4. Должностная коррупция и недостаточная прозрачность государственных органов

Закон предусматривает уголовное наказание за коррупционные преступления, совершаемые госслужащими; однако органы власти не обеспечивали эффективное соблюдение данного закона, и госслужащие зачастую безнаказанно занимались коррупционной деятельностью.

Коррупция. Коррупция была широко распространена в органах исполнительной власти, различных правоохранительных ведомствах, местных органах власти, системе образования и судебных органах. Ответственность за борьбу с коррупцией возложена на Министерство внутренних дел, финансовую полицию, КНБ и дисциплинарную комиссию Агентства по делам государственной службы. Лидеры оппозиции и правозащитные организации обвиняли государственные органы в повсеместной коррупции. В апреле власти обвинили бывшего вице-министра образования и науки Саята Шаяхметова, вместе с одним из его подчиненных и неким бизнесменом, в хищении 1,5 млрд тенге (один миллион долларов США) из государственных средств, выделенных на строительство школ в Усть-Каменогорске. Прокуратура возбудила уголовное дело, и в мае полиция арестовала подозреваемых. На конец года обвиняемые находились под домашним арестом по обвинениям, которые предусматривают до 10 лет лишения свободы.

В большинстве случаев объектами внимания органов власти при расследовании коррупции были государственные чиновники среднего и нижнего звена и второстепенные политические деятели.

Защита лиц с активной гражданской позицией. Согласно Закону о борьбе с коррупцией, лицо, сообщающее о коррупционных правонарушениях либо оказывающее иную помощь в борьбе против коррупции, находится под защитой государства.

Представление финансовой информации. Закон требует, чтобы государственные служащие, кандидаты на должности государственных служащих и лица, недавно освобожденные от своих должностей, ежегодно подавали в налоговые органы декларации о своих доходах и имуществе в стране и за рубежом. Данное требование распространяется на их супругов, иждивенцев и совершеннолетних детей. Такие же правила действуют в отношении членов парламента и судей.

Доступ общественности к информации. Хотя законодательство требует, чтобы государственные органы, общественные организации, должностные лица и средства массовой информации предоставляли гражданам информацию, которая затрагивает их права и интересы, запросы граждан на получение информации своевременно не удовлетворялись. НПО сообщали о проблемах, связанных с получением доступа к информации в государственных ведомствах, отмечая волокиту, низкое качество содержания официальных веб-сайтов и длинные очереди в приемных государственных органов. По оценке местного отделения Transparency International, все государственные министерства получили неудовлетворительные рейтинги прозрачности, за исключением Министерства культуры и информации, получившего «средний» рейтинг.

Хотя парламент опубликовал несколько законопроектов и отчетов о парламентских дебатах, а также время от времени публиковал протоколы голосования, многие аспекты парламентской деятельности оставались вне поля зрения общественности. Аккредитованные журналисты и представители общественных организаций могли наблюдать за ходом некоторых парламентских заседаний по видеомониторам из отдельного помещения. Стенограммы парламентских заседаний не были доступны общественности. Парламент по-прежнему не предоставлял общественности и СМИ доступа к обсуждениям спорных законодательных актов.

Раздел 5. Отношение органов власти к расследованиям предполагаемых нарушений прав человека, проводимым международными и неправительственными организациями

Ряд местных и международных правозащитных групп осуществляли свою деятельность в основном эффективно, пользуясь относительной свободой в проведении расследований и опубликовании результатов по фактам нарушения прав человека, хотя определенные ограничения на деятельность правозащитных НПО сохранялись. Международные и местные правозащитные группы сообщали, что органы власти внимательно следили за

деятельностью НПО, связанной с острыми вопросами, и подвергали их преследованиям, включая полицейские рейды и слежку за отделениями НПО, сотрудниками НПО и членами их семей.

По данным некоторых активистов, давление со стороны правительства было не таким интенсивным, как в 2012 году. Активисты приветствовали инициативу Министерства иностранных дел о создании Консультативного совещательного органа для диалога о правах человека и верховенстве закона, включающего в себя министерства и ведущие международные и местные НПО.

К числу наиболее заметных правозащитных НПО, активно занимающихся решением вопросов на местах, относились Алматинская Хельсинкская комиссия, Республиканская сеть общественных наблюдательных комиссий, Казахстанское международное бюро по правам человека, «Адил Соз» и Международная тюремная реформа. Иногда эти организации сталкивались с трудностями при регистрации и приобретении помещений и оборудования. Они также сообщали, что органы власти проверяли их документацию и налагали различные правовые ограничения на их деятельность. В некоторых случаях лица, посещавшие мероприятия НПО с целью получения информации, скрывали свою связь с органами государственной власти. Представители правительства и государственных органов продолжали принимать участие в круглых столах и мероприятиях с участием представителей НПО, посвященных вопросам развития демократии и правам человека.

Сообщалось, что имеющиеся или предполагаемые связи с политическими оппозиционными партиями и деятелями служили основанием для преследования НПО. В мае полиция арестовала общественных активистов Жасарала Куанышалина, Сагата Жусипа и Жениса Досжанова, когда те возлагали венки к памятнику жертвам политических репрессий в Алматы. Активисты, которые подозревались в связях с запрещенной политической партией «Алга», провели это мероприятие вместо ежегодной церемонии вручения премии НПО «Арка Суйеу», проведению которой органы власти воспрепятствовали.

ООН и другие международные организации: Как правило, государственные органы не препятствовали приезду в страну сотрудников международных НПО и международных организаций, занимающихся проблематикой прав человека, и их встречам с местными правозащитными группами и с государственными должностными лицами. Законы о национальной безопасности запрещают иностранным гражданам, международным

организациям, НПО и другим некоммерческим организациям заниматься политической деятельностью. Международным организациям запрещено финансировать незарегистрированные структуры.

Государственные органы по правам человека. Комиссия по правам человека при Президенте Республики Казахстан представляет собой консультативный и совещательный орган, в состав которого входят представители общественности, назначаемые президентом. Комиссия рассматривает и проверяет жалобы, готовит рекомендации, следит за соблюдением международных конвенций по правам человека и публикует ежегодные доклады о соблюдении прав человека в тесном сотрудничестве с такими международными организациями, как УВКБ, ОБСЕ, Международная организация по миграции (МОМ) и Детский фонд ООН. В течение 2012 года в комиссию поступило примерно 2000 письменных и устных жалоб. У комиссии нет юридических полномочий по устранению нарушений прав человека или реализации своих рекомендаций на практике.

В 2012 году назначаемый президентом уполномоченный по правам человека (омбудсмен) проверил примерно 1300 жалоб граждан о нарушении их прав государственными органами. Омбудсмен не был уполномочен расследовать жалобы в отношении президента, руководителей государственных ведомств, парламента, правительства, конституционного совета, генеральной прокуратуры, центральной избирательной комиссии и судов. Офис уполномоченного по правам человека имеет право обращаться к президенту, в правительство или парламент для решения вопросов, связанных с жалобами граждан, сотрудничать с международными правозащитными организациями и НПО, встречаться с государственными должностными лицами для обсуждения нарушений прав человека, посещать определенные объекты, такие как воинские части и исправительные учреждения, а также публиковать результаты расследований в средствах массовой информации. Офис уполномоченного по правам человека также опубликовал ежегодный доклад по соблюдению прав человека. В течение года данный офис эпизодически проводил брифинги для СМИ и публиковал отчеты с анализом проверенных жалоб.

Согласно данным наблюдателей из числа местных правозащитников, офис уполномоченного по правам человека и Комиссия по правам человека не смогли добиться прекращения нарушений прав человека и наказания виновных. Комиссия и уполномоченный старались не затрагивать глубоких структурных проблем, которые приводили к нарушениям прав человека, хотя эти организации содействовали защите прав человека, публикуя статистические данные, освещая отдельные случаи и помогая гражданам в

решении менее спорных социальных проблем и вопросов, связанных с деятельностью чиновников низшего уровня.

Раздел 6. Дискриминация, жестокое обращение и торговля людьми

Законодательством запрещается дискриминация по признаку расы, пола, инвалидности, языка или социального положения, однако органы власти не обеспечивали эффективного соблюдения данных положений. Отмечались случаи насилия в отношении женщин, торговли людьми, а также дискриминации в отношении лиц неказахской национальности, работающих в государственных органах, инвалидов и представителей сексуальных меньшинств.

Женщины

Изнасилование и бытовое насилие. По закону изнасилование является уголовным преступлением. За изнасилование, включая супружеское изнасилование, предусмотрено наказание от 3 до 15 лет лишения свободы. За первые девять месяцев 2012 года было официально зарегистрировано 1715 уголовных дел об изнасиловании, по которым 1821 человек были признаны виновными и осуждены. По закону прокурор не может возбудить дело об изнасиловании при отсутствииотягчающих обстоятельств, таких как групповое изнасилование, если сама жертва не подаст заявление. После подачи заявления уголовное расследование по делу не может быть прекращено, даже если жертва отказывается от первоначальных показаний или от дальнейшей помощи следствию. Целью данного положения является стремление оградить жертву от принуждения. Имелись отдельные сообщения о нежелании полиции и судебных органов принимать необходимые меры по делам об изнасиловании, особенно в тех случаях, когда имело место супружеское изнасилование.

Существовала проблема насилия в отношении женщин, в том числе бытового насилия. Законодательство выделяет различные виды насилия, такие как физическое, психологическое, сексуальное и экономическое, и в общих чертах определяет обязанности местных и центральных органов власти и НПО при оказании помощи жертвам бытового насилия. Законодательство также определяет механизм вынесения защитных предписаний и предусматривает административный арест нарушителей на 24 часа. Уголовно-процессуальный кодекс предусматривает максимальное наказание за семейное насилие и избиение супруга в виде 10 лет лишения свободы, применимое к любым конфликтам между супругами с применением насилия.

НПО утверждали, что закон о профилактике бытового насилия не подкреплён эффективным механизмом применения. По мнению НПО, бытовое насилие оставалось серьёзной проблемой. Официальных данных было недостаточно, однако по оценкам активистов каждая четвертая семья страдала от той или иной формы бытового насилия. В 2012 году государственные органы зарегистрировали 80 571 преступление против женщин.

Сотрудники полиции вмешивались в семейные конфликты только в тех случаях, когда насилие, по их мнению, представляло угрозу для жизни. По оценкам НПО органами полиции расследовалось примерно 10% таких дел. НПО проводили обучение сотрудников полиции методам работы с жертвами бытового насилия.

НПО сообщали, что женщины часто забирали заявления из-за своей экономической незащищённости. В тех случаях, когда жертвы все же настаивали на возбуждении уголовного дела по факту насилия в семье или супружеского изнасилования, полиция иногда пыталась убедить их не делать этого. В тех случаях, когда дела о насилии в семье доходили до суда, обвинение, как правило, предъявлялось в нанесении легких телесных повреждений, и виновные приговаривались к заключению в трудовой колонии общего (наименее строгого) режима и к общественным работам сроком от 120 до 180 часов. Приговоры за нанесение более тяжких телесных повреждений, включая супружеские побои, предусматривали от трех месяцев до трех лет лишения свободы; максимальный срок лишения свободы, предусмотренный за избиение при отягчающих обстоятельствах, составляет 10 лет лишения свободы.

Хотя по данным государственных органов в стране имелось 29 кризисных центров для оказания помощи женщинам и два центра для помощи мужчинам, НПО сообщали о том, что действующих центров было всего 20. Все кризисные центры финансируются за счет средств государства и международных грантов НПО. Пострадавшие получали помощь от ряда небольших НПО, а шесть кризисных центров предоставляли приют жертвам насилия.

Противоправная традиционная практика. Несмотря на законодательный запрет, в некоторых отдаленных районах продолжали отмечаться случаи похищения женщин и девушек для принудительного вступления в брак. Уголовный кодекс предусматривает за похищение лишение свободы сроком от восьми до десяти лет. Лицо, добровольно освободившее похищенного, освобождается от уголовной ответственности, если при этом оно не

совершило другого преступления. В силу этого закона, как правило, похитители невест не привлекаются к уголовной ответственности за данное деяние. В большинстве случаев такие дела не расследуются, поскольку семьи и жертвы похищения обычно забирают свои заявления, находя способы решения вопроса в частном порядке. Лишь 17% жертв обращались за помощью в правоохранительные органы, тогда как 51% рассчитывали на поддержку родственников. Правоохранительные органы часто рекомендовали похищенным разбираться со своими проблемами самостоятельно. Согласно данным организаций гражданского общества, обращение в полицию с жалобой могло быть сопряжено с длительными бюрократическими процедурами, зачастую унижительными для жертв и их семей. Правительство не принимало никаких мер по разрешению данного вопроса.

Сексуальные домогательства. Сохранялась проблема сексуальных домогательств. Закон запрещает некоторые формы сексуального домогательства, но, по мнению экспертов по правовым и гендерным вопросам, законодательство не обеспечивало достаточных средств решения проблемы. Поступали сообщения о случаях сексуального домогательства, но ни в одном из этих случаев жертвам не предоставлялась защита в соответствии с законом; о передаче каких-либо дел в суд также не сообщалось.

Репродуктивные права. Семейным парам и отдельным гражданам предоставляется право свободно и на свое усмотрение определять количество рождаемых детей, время их зачатия и интервалы между деторождением, а также необходимая информация и средства, позволяющие осуществлять планирование семьи без дискриминации, принуждения и насилия. Женщинам и мужчинам предоставлялся равный доступ к лечению от заболеваний, передаваемых половым путем. Согласно данным Фонда ООН в области народонаселения, приблизительно 50% женщин использовали те или иные формы контрацептивных средств. Согласно данным, опубликованным Всемирной организацией здравоохранения, 99% родов принимались квалифицированным медицинским персоналом.

Дискриминация. Конституция и законодательство гарантируют мужчинам и женщинам равные права и свободы. Закон о гендерном равенстве запрещает дискриминацию по гендерному признаку. Законодательство не требует равной оплаты за равный труд. НПО сообщали, что ни один государственный орган не отвечал за применение соответствующих законоположений, и утверждали, что определение дискриминации по признаку полового различия не соответствовало международным стандартам. Женщин, занятых

самостоятельно или частично по отношению к уровню полученного образования, было больше, чем мужчин. По данным наблюдателей, женщины в сельской местности подвергались большей дискриминации, чем женщины, живущие в городах, чаще страдали от насилия в семье, имели меньше возможностей для образования и трудоустройства, имели ограниченный доступ к информации и чаще сталкивались с дискриминацией в отношении своих земельных и имущественных прав. По данным доклада Всемирного банка «Женщины, бизнес и закон 2012», женщины в Казахстане сталкивались с дискриминацией при устройстве на работу в тех же отраслях экономики, что и мужчины, а законодательство, защищающее женщин от сексуального домогательства на работе, в стране отсутствовало.

Дети

Регистрация рождения. Гражданство присваивается как по факту рождения на территории страны, так и на основании гражданства родителей. Органы власти обязаны незамедлительно регистрировать всех новорожденных.

Жестокое обращение с детьми. Поступали сообщения о жестоком обращении с детьми. По оценкам НПО, свыше половины детей младше 14 лет хотя бы раз подвергались физическому или психологическому насилию со стороны взрослых. Жестокое обращение с детьми было более распространено в сельской местности. По данным Министерства образования, в 2012 году по решению судов родительских прав были лишены 782 родителя, подвергавших детей жестокому обращению. По информации Министерства внутренних дел, за первые 10 месяцев того же года было возбуждено 21 уголовное дело против родителей, обвиняемых в совершении преступлений, связанных с жестоким обращением с детьми. Несовершеннолетние в возрасте 16 лет и старше имеют право напрямую обращаться в суд для защиты своих интересов.

Президент НПО «Союз кризисных центров» сообщил, что количество случаев психологического насилия превышало количество случаев физического насилия. За первые семь месяцев этого года на детскую горячую линию Союза кризисных центров поступило 2 759 звонков о жестоком обращении с детьми, 60 процентов этих звонков содержали жалобы на жестокое обращение с девочками.

Принудительное вступление в брак и брак несовершеннолетних.

Минимальный возраст для вступления в брак составляет 18 лет, но может быть снижен до 16 лет в случае беременности или взаимного согласия. НПО фиксировали отдельные случаи браков в несовершеннолетнем возрасте (до

18 лет), особенно в южной части страны. По традиции пары сначала проходили обряд бракосочетания в мечети, с тем чтобы брак регистрировался официально по достижении невестой совершеннолетия. Правительство не принимало никаких мер к разрешению данного вопроса.

Сексуальная эксплуатация детей. Уголовный кодекс не предусматривает минимального возраста для сексуальных отношений по обоюдному согласию, однако, одна из статей устанавливает наказание от 8 до 15 лет лишения свободы для лиц, совершающих насильственные действия сексуального характера в отношении мальчиков и девочек, не достигших 18-летнего возраста.

В стране действует закон, предусматривающий уголовное наказание за производство и распространение детской порнографии и административные наказания за продажу порнографических материалов несовершеннолетним. В стране сохраняется административный порядок наказания за детскую порнографию.

Перемещенные дети. Согласно данным Министерства образования, в 2012 году было выявлено 3984 «беспризорных ребенка». По сообщениям СМИ, полиция помещала таких детей в центры для безнадзорных детей и малолетних правонарушителей, находящиеся в ведении Министерства образования. Там им оказывали медицинскую и психологическую помощь, а затем отпускали либо отправляли в детские дома. В течение 2012 года органы власти вернули в семьи 3941 ребенка и поместили 25 детей в детские дома и учреждения для детей, лишенных родительской опеки.

Дети в специализированных учреждениях. НПО сообщали о том, что большое количество детей в детских домах, школах-интернатах и спецприемниках для малолетних правонарушителей подвергались насилию, а в СМИ участились сообщения о случаях жестокого обращения с детьми в детских домах и других учреждениях. По сообщениям НПО, половина детей, содержащихся в детских домах или закрытых учреждениях, подвергались жестокому обращению со стороны воспитателей либо других детей.

Международные похищения детей. В течение года страна стала участницей Гаагской конвенции 1980 года о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей.

Антисемитизм

В стране проживало приблизительно от 30 до 40 тысяч евреев. Сообщений о проявлениях антисемитизма, за исключением случаев распространения антисемитской литературы организацией «Хизб ут-Тахрир», не поступало. Лидеры еврейской общины не сообщали о каких-либо случаях проявления антисемитизма со стороны государственных органов или общества.

Торговля людьми

Информация по этой тематике приведена в отчете Государственного департамента о торговле людьми по адресу: www.state.gov/j/tip.

Лица с ограниченными возможностями

Согласно данным Министерства труда и социальной защиты, в 2011 году в стране насчитывалось 506 000 лиц с ограниченными возможностями (3 процента от общей численности населения), хотя аналитики утверждали, что реальная цифра была выше. Закон запрещает дискриминацию в вопросах трудоустройства, образования, доступа к системе здравоохранения и получения других государственных услуг, а также в иных сферах по отношению к людям с физической инвалидностью, сенсорными нарушениями, нарушениями интеллектуальных функций или психическими расстройствами, однако наблюдались случаи значительной дискриминации в сфере занятости, образования и доступа к государственным услугам.

Закон предусматривает обеспечение инвалидам доступа к информации. Органы власти издавали периодические издания, научные журналы, справочную и художественную литературу на дисках либо шрифтом Брайля. По закону на одном из общенациональных каналов должны выходить новостные программы с сурдопереводом. По заявлениям НПО законодательство о поддержке инвалидов не реализовалось в полной мере, а Институт парламентаризма партии «Нур Отан» пришел к выводу, что доступ лиц с ограниченными возможностями к информации и средствам связи был недостаточным.

Закон обязывает компании резервировать три процента рабочих мест для лиц с ограниченными возможностями. Международные и местные наблюдатели отмечали определенные улучшения в ситуации с правами инвалидов, однако поступали сообщения о том, что они сталкивались с трудностями адаптации в обществе и при трудоустройстве. Согласно данным Министерства труда и социальной защиты, 3400 человек обратились за постановкой на учет для получения работы в 2012 году, но только 1762 человека из их числа были трудоустроены. Закон предусматривает обязательное обеспечение инвалидам

доступа в здания. Вице-министр труда и социальной защиты отметила неудовлетворительный уровень инфраструктуры и недостаточный доступ к образованию как две главные проблемы инвалидов. Кроме того, инвалиды сталкивались с проблемой доступа в общественный транспорт. Государством не принималось согласованных мер для преодоления этих проблем.

Граждане с психическими отклонениями могли быть помещены в государственные учреждения без их согласия и судебной проверки, и органы власти помещали туда лиц молодого возраста с согласия их семей. Учреждения находились в плохом состоянии и получали недостаточное финансирование.

Отсутствуют нормативные положения, регулирующие права пациентов в психиатрических лечебных учреждениях. По мнению наблюдателей-правозащитников, это приводило к массовым нарушениям прав больных. По сообщениям НПО, пациентам часто вводили лекарства, изолировали их за мелкие проступки и содержали в плохих условиях при полном отсутствии приватности. НПО сообщали о том, что детские дома для детей с задержкой физического и умственного развития были переполнены, находились в антисанитарном состоянии и испытывали нехватку работников для обеспечения необходимого ухода за детьми.

Государство не ограничивало право голоса для лиц с ограниченными возможностями и обеспечивало возможность голосования на дому для тех, кто не мог прийти на избирательный участок из-за своей инвалидности.

Главным государственным ведомством, отвечающим за защиту прав людей с ограниченными возможностями, являлось Министерство труда и социальной защиты; содействие в этом деле также оказывали Министерство здравоохранения и Министерство образования.

Национальные, расовые и этнические меньшинства

Казахский язык является официальным государственным языком, хотя организации и органы местного самоуправления могут официально использовать русский язык наравне с казахским. Для поступления на государственную службу знание казахского языка законодательно не требуется, а дискриминация по языковому признаку запрещена. Тем не менее владение казахским языком поощрялось и приветствовалось, что вызывало протесты со стороны не говорящих по-казахски людей, рассматривавших подобную практику как дискриминацию по языковому признаку. Закон о

выборах требует от кандидатов в президенты свободного владения казахским языком.

В результате открытия школ с казахским языком обучения и перевода некоторых школ с русским языком обучения на казахский язык сократилось количество школ, где преподавание велось исключительно на русском языке.

Жестокое обращение, дискриминация и акты насилия, связанные с сексуальной ориентацией и половой самоидентификацией

Вступление в интимную близость лиц одного пола по обоюдному согласию не является противозаконным в Казахстане. Хотя государственной статистики о дискриминации или актах насилия по признаку половой ориентации или самоидентификации не публиковалось, сообщения о подобных действиях поступали. По сообщениям представителей международных организаций негативное отношение общества к маргинальным группам, включая представителей сексуальных меньшинств, мешало этим группам заявлять о себе, организоваться и получать доступ к программам по борьбе с ВИЧ/СПИДом. Представители ЛГБТ, особенно гомосексуалисты, были в числе наиболее преследуемых групп.

Согласно результатам исследования, проведенного Фондом Сороса в 2009 году, 64% респондентов из числа ЛГБТ заявили, что не сталкивались с открытой дискриминацией на работе, однако такие лица часто скрывали свою сексуальную ориентацию, чтобы избежать дискриминации. Те представители ЛГБТ, о чьей нетрадиционной сексуальной ориентации становилось известно, рисковали стать объектом физических и словесных оскорблений, потерять работу и привлечь излишнее внимание полиции и органов власти. Местная НПО, занимающаяся вопросами ЛГБТ, отметила, что новые правила усложнили процесс смены пола, но при этом также констатировала небольшое улучшение касательно осведомленности общества о правах ЛГБТ. Несколько организаций ЛГБТ, действующих в стране, сообщали, что некоторые государственные ВИЧ-клиники иногда нарушали конфиденциальность и сообщали о сексуальной ориентации своих пациентов их семьям и работодателям. В 2011 и 2012 годах НПО «Амулет» сообщила о 16 покушениях на жизнь представителей сексуальных меньшинств и 298 случаях физического насилия над ними различной степени тяжести. Кроме того, организация сообщила о 13 случаях увольнения представителей сексуальных меньшинств с работы на основании их сексуальной ориентации и о двух случаях отказа собственников недвижимости сдать свою недвижимость в аренду представителям сексуальных меньшинств. В 2011 и 2012 годах организация сообщила о

115 случаях отказа представителям сексуальных меньшинств в праве на медицинское обслуживание.

По сообщениям НПО, представители сексуальных меньшинств редко обращались в правоохранительные органы по поводу насилия над ними из-за опасений враждебного отношения, насмешек и даже насильственных действий. Кроме того, они не хотели, чтобы сотрудники правоохранительных органов сообщали работодателям об их сексуальной ориентации.

Другие формы социального насилия или дискриминации

Законодательство запрещает дискриминацию в отношении ВИЧ-инфицированных и больных СПИДом. Наблюдатели отмечали, что существующее в силу культурных традиций неприязненное отношение к наркоманам и другим группам риска привело к общественной дискриминации, которая выражалась в ограничении их доступа к информации, услугам, лечению и уходу.

Раздел 7. Права работников

а. Свобода ассоциаций и право на коллективные переговоры

Законодательство и соответствующие нормативные положения обеспечивают права работников создавать и вступать в независимые профсоюзы. Законодательство также защищает права работников на заключение коллективных договоров. Трудовое законодательство предусматривает заключение индивидуального договора между работодателем и каждым работником, в котором оговаривается размер заработной платы и определяются права и обязанности работника и работодателя.

В стране проживает множество нелегальных мигрантов и самостоятельно занятых лиц, причем ни одна из этих групп сама по себе не освобождена от требований трудового законодательства. Национальное статистическое агентство сообщило, что по состоянию на второй квартал этого года по самым свежим из имеющихся данных самостоятельно занятыми являлись 2,7 млн человек. По оценкам различных международных организаций и экспертов в Казахстане насчитывалось от 300 тыс. до миллиона нелегальных мигрантов.

Законодательство защищает право большинства работников на забастовку. Работникам железнодорожного транспорта, гражданской авиации,

здравоохранения и общественного транспорта, а также операторам водоочистных сооружений и других предприятий коммунального хозяйства вообще запрещено устраивать забастовки.

В отношении прав работников на забастовку распространяются многочисленные юридические ограничения. Как правило, работники имеют право на забастовку только в том случае, если трудовой спор не удалось разрешить с помощью обязательных третейских процедур, а решения о проведении забастовки могут приниматься только на собрании, на котором присутствует не менее половины работников предприятия. Письменное уведомление о забастовке должно быть представлено работодателю не позднее, чем за 15 суток до забастовки. Законодательство еще больше ограничивает условия, при которых могут бастовать работники секторов, предоставляющих жизненно важные услуги. К таким секторам относятся железнодорожный транспорт, гражданская авиация, вооруженные силы, правоохранительные органы, противопожарная служба и здравоохранение. Работники, предоставляющие эти жизненно важные услуги, должны получать специальное разрешение на проведение забастовки. Закон не разрешает и не запрещает увольнять сотрудников за участие в незаконной забастовке.

Для получения юридического статуса профсоюз должен зарегистрироваться в Министерстве юстиции. Процедура регистрации схожа с процедурой регистрации других членских организаций.

Иностранцы имеют право вступать в профсоюзы, но закон запрещает деятельность иностранных профсоюзов и запрещает финансирование профсоюзов иностранными субъектами, такими как иностранные граждане, правительства и международные организации. Работники защищены законодательством от антипрофсоюзной дискриминации, и суд может обязать работодателя восстановить работника на месте работы, если тот был уволен за профсоюзную деятельность.

Органы власти продолжали ограничивать право на организацию профсоюзов, и многие работники не могли вступить в профсоюзы или создать их по своему выбору. Органы власти оказывали значительное влияние на профсоюзные организации и более благосклонно относились к профсоюзам, связанным с государством, чем к независимым профсоюзам. Федерация профсоюзов, самое крупное профсоюзное объединение страны и преемник спонсировавшихся государством организаций работников советской эпохи, была по-прежнему связана с государством.

Разногласия между профсоюзами и работодателями могут быть переданы на рассмотрение трехсторонней комиссии, состоящей из представителей государственных органов, объединения работодателей и профсоюза. В трехсторонних комиссиях участвуют как независимые, так и связанные с государством профсоюзы. Трехсторонняя комиссия отвечает за подготовку и подписание ежегодных коллективных договоров, регулирующих большинство аспектов трудовых отношений. Работодатели использовали индивидуальные трудовые договоры для того, чтобы противопоставлять их коллективным договорам. Активисты подчеркивали, что быстрое заключение коллективных договоров было результатом политического давления на работодателей с целью недопущения затяжных забастовок.

Поступали сообщения о том, что работодатели пытались нейтрализовать деятельность независимых профсоюзов, создавая альтернативные профсоюзы для ведения с ними переговоров и подписания коллективных трудовых соглашений. Законом предусмотрена возможность создания работниками совместных представительных органов для заключения коллективных договоров. В 2012 году Международная организация труда подвергла критике это положение и потребовала от правительства внести поправки в законодательство с целью воспрепятствовать использованию этих внепрофсоюзных органов для подрыва позиции профессиональных союзов в процессе заключения коллективных трудовых договоров.

Спор, возникший в 2012 году между компанией «Евротехсервис» и независимым профсоюзом «За справедливый труд», продолжался весь год, и стороны не смогли прийти к заключению коллективного трудового договора. Лидеры профсоюза утверждали, что в силу неблагоприятных экономических условий в одноотраслевом городе, где расположена компания «Евротехсервис», руководство компании имело возможность принуждать работников к вступлению в лояльный руководству профсоюз, тем самым радикально сокращая число членов профсоюза «За справедливый труд» и существенно ослабляя его позицию при заключении договоров.

в. Запрет на использование принудительного или подневольного труда

Законом запрещены любые формы принудительного или подневольного труда, за исключением случаев его использования по приговору суда или в условиях чрезвычайного или военного положения. Несмотря на это, поступали сообщения о фактах принудительного труда. Органы власти проводили межведомственные операции для выявления жертв принудительного труда и торговли людьми.

За обеспечение соблюдения трудового законодательства, включая недопущение принудительного труда, отвечают инспекторы по охране труда. Чиновники Министерства труда заявляли, что им удалось предотвратить наихудшие формы нарушений.

Нарушения законов о труде могут влечь за собой либо такие административные наказания, как штраф, либо гражданскую или уголовную ответственность. Хотя в обязанности инспекторов входит выявление нарушений трудового законодательства, они не облечены полномочиями по возбуждению уголовных дел. Такое решение принимается правоохранительными органами.

Наиболее подверженными риску принудительного или подневольного труда считались трудовые мигранты. Сообщения о точном числе трудовых мигрантов в стране разнились. По различным оценкам число трудовых мигрантов составляло от трехсот тысяч до миллиона, большинство из них были выходцами из Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана. Трудовые мигранты были заняты главным образом в сельском хозяйстве и строительстве. За решение вопросов, связанных с трудовыми мигрантами, отвечает Министерство труда и социальной защиты.

Дополнительная информация по данной теме приведена в отчете Государственного департамента о торговле людьми по адресу: www.state.gov/j/tip/.

с. Запрет на использование детского труда, минимальный возраст для работы по найму

Закон запрещает эксплуатацию детей на рабочем месте. Минимальный возраст для принятия на работу составляет 16 лет. Дети в возрасте от 14 до 16 лет могут с согласия родителей выполнять легкую работу, не имеющую негативных последствий для их здоровья и учебы. Законодательство также ограничивает продолжительность рабочего дня для работников моложе 18 лет. Органы власти проводили проверки с целью выявления фактов нарушения положения о минимальном возрасте трудоустройства, но соблюдение закона обеспечивалось в недостаточной степени из-за относительно небольшого количества государственных инспекторов и ограничений, касающихся инспектирования коммерческих организаций.

Продолжалась деятельность в рамках утвержденного правительством Совместного плана работы по искоренению наихудших форм детского труда

на 2012–2014 годы, включая информационно-просветительские кампании и конференции.

По сообщениям чиновников, в течение первых восьми месяцев года произошло 76 нарушений в области использования детского труда, однако ни одно из нарушений не было отнесено к его наихудшим формам. Было выявлено двенадцать детей, незаконно работающих на автомойках.

За соблюдение законодательства о детском труде и наложение штрафов за соответствующие административные правонарушения отвечает Министерство труда и социальной защиты населения. Министерство внутренних дел отвечает за расследование уголовных преступлений.

Органы власти сотрудничали с профсоюзами, работодателями и НПО по вопросам пропаганды и расширения межведомственного взаимодействия в целях искоренения детского труда.

См. тж. проведенное Министерством труда США расследование «Сведения о наихудших формах эксплуатации детского труда» по адресу: www.dol.gov/ilab/programs/ocft/tda.htm.

d. Приемлемые условия труда

Минимальный размер заработной платы в стране официально составлял 18 660 тенге (124 доллара США) в месяц. Большинство работников в городской местности получали зарплату выше минимальной. По состоянию на июнь доходы 3,2% населения были ниже ежемесячного прожиточного минимума, составлявшего 17 656 тенге (115 долларов США).

По закону нормальная продолжительность рабочей недели не должна превышать 40 часов, а для работников, занятых на тяжелых физических работах и работах с вредными условиями труда, — 36 часов в неделю. Законодательство ограничивает сверхурочное время работы двумя часами в день или одним часом в день для тяжелой физической работы, причем сверхурочные работы должны оплачиваться на 50% выше обычных. Законодательство запрещает сверхурочные работы при наличии вредных или опасных условий труда. Закон предусматривает, что продолжительность рабочего времени, выходные дни, праздники и ежегодный оплачиваемый отпуск могут оговариваться в индивидуальных трудовых соглашениях с каждым работником. Государство устанавливает стандарты гигиены труда и техники безопасности. По закону работодатели должны останавливать работы, которые могут угрожать жизни или здоровью работников, и

предупреждать работников о любых вредных или опасных условиях труда, а также об опасности возникновения каких-либо профессиональных заболеваний. Законом прямо предусмотрено право работников отказываться от выполнения работ, представляющих угрозу их жизни или здоровью, не опасаясь потерять рабочее место.

Министерство труда и социальной защиты обеспечивает соблюдение установленного минимума зарплаты, продолжительности рабочего дня и сверхурочных работ, стандартов гигиены труда и техники безопасности. Инспекторы министерства проводили выборочные проверки работодателей. В штате Министерства труда и социальной защиты состоит 320 инспекторов по охране труда. Штрафные санкции считаются достаточными для ограничения правонарушений, но количество инспекторов является недостаточным.

Профсоюзные активисты также сообщали, что некоторые работодатели регулярно нарушали действующее законодательство. Поступали сообщения о том, что некоторые работодатели не выполняли положений законодательства в отношении гигиены труда и техники безопасности.

Министерство труда и социальной защиты сообщило, что за первые девять месяцев года инспекторами проведено около 10 тыс. проверок, 6 тыс. из которых были внеплановыми, и выявлено 9 812 нарушений, из которых 8 623 включали нарушения норм гигиены труда и техники безопасности. В первые девять месяцев года инспекторами по охране труда было передано в правоохранительные органы на доследование 1007 случаев предполагаемых нарушений трудового законодательства. За этот период власти передали 121 дело в прокуратуру, включая два случая смерти на производстве, в то время как еще 287 дел о потенциальной гражданской ответственности были переданы в суд для вынесения решения. Помимо проверок, проводимых министерством, профсоюзы проводили проверки на предприятиях, имеющих профсоюзные организации, и докладывали органам власти об их результатах для дальнейшего расследования.

Условия гигиены труда и техники безопасности в строительстве, промышленности и сельском хозяйстве часто не соответствовали стандартам. У работников на производстве обычно не было качественной защитной одежды, а работать иногда приходилось в условиях плохой видимости и вентиляции.

Некоторые работники, особенно в строительной отрасли, не могли пользоваться правом избегать ситуаций, угрожающих их жизни и здоровью,

без риска потерять работу. В течение первой половины года органы власти сообщили о 954 случаях производственных травм. Органы власти сообщили о 121 случае гибели на рабочем месте в первой половине года, тогда как за весь 2012 год произошло 277 таких случаев. По мнению представителей Федерации профсоюзов, многие случаи гибели на производстве явились результатом использования устаревшего оборудования, инфраструктуры советской эпохи и несоблюдения правил безопасности в горнодобывающей, металлургической и строительной отраслях.

Национальное статистическое агентство сообщило в 2011 году (в последнем, за который имеются подобные данные), что на долю неформального сектора экономики приходилось 19,5% ВВП. Наибольшую долю в неформальном секторе экономики занимало сельское хозяйство и розничная торговля.